

— Если только в этом дело и только по этой причине ты, ба-тюшка, болеешь и сердцем и душой, — ответила ему Гвенн, — то хватит морщить лоб! Гони прочь все грустные мысли! Чтобы сохранить твое добро и снова сделать тебя здоровым, ко двору короля поеду я и выполню уговор. И не надо думать, что, если Аргантель перепугалась разбойника с большой дороги, я тоже испугаюсь и не смогу сделать все как надо. Сестрица моя чуть что — так в дрожь. А я покажу, что я смелее ее. Только дай мне хороший меч, доброго коня, и я без капельки страха доеду до Ренна.

Отец не стал долго перечить дочери, и было решено, что Гвенн отправится в путь, как только будет готово все снаряжение.

На следующий день в замок снова приехали портные и сшили для девушки прекрасную мужскую одежду.

Когда настал день прощания, Гвенн, одетая с иголки и изящно прибранная, попрощалась с отцом. Тот со слезами на глазах благословил дочь и разрешил ей отправляться в путь.

Поначалу она ехала без приключений. Ее конь шел ровно, и вот после полудня девушка заехала в темный лес, в тот самый лес, где ее сестра Аргантель встретила старушку, просившую милостыню.

Проезжая мимо источника, конь вытянул шею, показывая, что хочет пить. Гвенн позволила коню напиться. И тут из-за огромных деревьев показалась дряхлая старушка, на которую жалко было смотреть: лицо ее исхудало, длинный узкий подбородок почти смыкался с кончиком носа, ведь зубов у нее во рту почти не осталось. Одежда ее давно уже превратилась в лохмотья, и она дрожала мелкой дрожью то ли от холода, то ли от старости.

Старушка протянула руку и попросила подать ей милостыню Христа ради. Но Гвенн скривилась при виде нищенки и, отвернувшись, пренебрежительно кинула перед ней на землю несколько монет. Она не стала слушать, что там ей проговорила в ответ старушка, а дернула поводья и заставила коня отойти от родника и поскакать прочь от безобразной женщины.

Но далеко уехать девушке не удалось. Посреди дороги на нее напал верзила в черном плаще и широкополой шляпе, кото-